

**Жадейко Евгений Владимирович,**  
кандидат технических наук,  
старший научный сотрудник

### Кратко о лучших годах



**Жадейко Евгений Владимирович.** Родился в 1937 г. в г. Свердловске (ныне г. Екатеринбург).

Окончил КВИРТУ в 1959 г. Инженер-испытатель ГНИИП–10, г. Приозёрск (1959–1966); старший инженер, адъютант, младший научный сотрудник, заместитель начальника отдела, начальник отдела 45-го СНИИ МО (1966–1990), кандидат технических наук, старший научный сотрудник, полковник в отставке.

Родился я в г. Свердловске в 1937 г. Родители работали на Уралмаше со времени его основания до пенсии. Отец, Жадейко Владимир Константинович (1906–1983), высококвалифицированный токарь-лекальщик 8-го разряда, выполнял самые высокоточные работы. О нем была выпущена книга-брошюра «Лучший токарь Уралмашзавода». Мать, Жадейко Ольга Николаевна, 1916 г. рождения, проработала экономистом, пенсионерка, живет в Екатеринбурге.

Мое детство и юность прошли на Урале, среди красивых гор и лесов, среди мастеровых людей, оценивающих других по объективным достоинствам, способностям и делам, как говорится, по жизни. В 1954 г. окончил среднюю школу и думал, какую выбрать дорогу? Хотелось умного, здорового и важного дела: пойти в авиацию, на подводный флот или осваивать военную технику – видимо, самую передовую. В том же году поехал в Киев, чудесный старинный город на Днепре, поступать в Киевское высшее инженерное училище (КВИРТУ) Войск ПВО страны. Тогда проспект Крещатик еще достраивали после войны. Город был гостеприимен. Примерно из десятка уральцев, поступающих в КВИРТУ, удача улыбнулась только половине. Не поступившие ребята, с которыми успел подружиться, уезжали тягостно. Помню, на память и утешение отдал приятелю, Игорю, свою новую, белую рубаху.

Четыре с лишним года, с 1 августа 1954 по 29 сентября 1959 г., был рядовым слушателем. Наш выпуск был третьим. Слушатели первого выпуска получали по маленькой звезде на погоны после первого курса, что позволяло им жить в городе. Второй выпуск – после третьего курса, а наш выпуск – по окончании училища. Министром тогда был Жуков Г.К., дисциплина – соответствующей. Требовательность сочеталась с вниманием к нам, молодым военным, со строгой заботой, не сразу нами понятой в то время.

Курсы читали великолепные преподаватели – гражданские и военные: математику – Кабальский М.М., распространение радиоволн – Близнюк Н.Р., Городецкий П.К., Салов В.С., Резник М.М. и другие. Офицерами-воспитателями были Соколов Н.О. и Молчанов М.А. Иностранные языки и гуманитарные науки преподавали прекрасные дамы – Заволока А.Б., Пешехонова В.Е., Слюсаренко К.Ф.

После окончания КВИРТУ в звании «инженер-лейтенант» начал службу на Балхашском полигоне, на первой площадке радиолокатора точного наведения (РТН). Контакты с разработчиками аппаратуры, предложения по ее совершенствованию и отладке дали великолепный опыт. В конце 1960 – начале 1961 гг. возникла проблема селекции головной части БР, ее имитации в условиях станции и системы, что требовало доработки алгоритмической части дальномера. Удалось предложить и получить признание представителями промышленности двух технических усовершенствований: первое – по имитации разделения цели при автономной проверке станции, второе – при комплексной проверке системы. Доработки были внедрены на всех РТН полигона.

Пустыня воспитывала характеры. После трех лет службы на первой площадке получил назначение на работу в отдел анализа в качестве инженера-испытателя на 40-й площадке. Анализ текущих пусковых работ, моделирование, общение с прекрасными товарищами-офицерами и учеными из промышленности быстро и положительно влияли на профессиональное и военное становление. Это была великолепная школа подготовки кадров, испытателей сложных систем вооружения. Для души наращивали диапазоны и чувствительность серийных приемников. У многих они работали в диапазонах 11, 13, 16, 19 метров. Какая музыка была!

На объектах РТН–1 и 40 при проведении «Операции К» принимал участие в двух экспериментах в октябре 1961 г. и трех других в октябре 1962 г. Они проводились с целью исследования влияния высотных ядерных взрывов на работу радиоэлектронных устройств. Запомнился забавный эпизод. В жилом городке на центральной площади была клумба с фиалками, львиным зевом и другими цветами. На ней даже малым детям запрещалось играть. А тут после объявления тревоги, когда военные – на площадках, гражданские – по домам, свинья, пользуясь напряженной обстановкой, безнаказанно рылась в этой цветочнице. Армагеддон!

О «системе А», ее технике был снят кинофильм с дикторским сопровождением и почти без действующих лиц. Побывавший на РТН–1 режиссер вставил эпизод, где я работал возле шкафа РСФ–60 с миганием индикаторов и осмотром ячеек. Это было все равно, что сняться у Феллини! Каждый раз на закрытых просмотрах этого фильма в мой адрес отпускались шуточки.

Наблюдая работу профессионалов на полигоне, почувствовал потребность в учебе. В 1966 г. поступил на заочное отделение мехмата МГУ. Осенью 1966 г. я покинул Казахстан, будучи переведен на работу в 45-й СНИИ МО. В 1967 г. перешел на вечерний факультет МГУ и в 1972 г. успешно закончил инженерный поток мехмата. В это же время пришлось поработать программистом и написать программу для ЦККП. Поступил в очную адъюнктуру по космической тематике. По ее завершении защитил кандидатскую диссертацию (1972 г.). В ней поставил, решил и на аппаратуре проверил задачи распознавания объектов в автоматическом режиме работы.

С начала 70-х гг. были развернуты работы по созданию космического эшелона системы о ракетном нападении – системы УС–К (их возглавил руководитель ЦНИИ «Комета» академик Савин А.И.). Мое становление как ученого произошло в 3-м управлении, где прошел путь от младшего научного сотрудника (1971) до начальника головного отдела (1981). Со стороны заказчика в головном отделе 45-го СНИИ МО под руководством Курланова А.Д. (1975–1980), Диденко Ю.А. (1980–1981), Шаракшанэ А.С., а затем Кононенко Г.В. вел работы по становлению этой системы, подготовке средств и методов испытаний и оценке основных системных характеристик. Над системой проработал 18 лет, начиная с первых экспериментов до ее постановки на боевое дежурство. За изобретения и внедрение цифровой имитационной модели информационного тракта (ЦИМИТ) мне присвоено звание «Изобретатель СССР». За успехи в науке и по службе награжден орденом Красной Звезды и девятью медалями.

Вместе с коллективом отдела и управления мною поставлена и решена проблема создания опытно-теоретического метода оценки основных характеристик системы УС–К. Для оценки удалось привлечь натурную информацию, сложить сигнал с фоном в реальном времени (РВ). Это позволило повысить достоверность, надежность и эффективность оценок на всех этапах испытаний и доработок системы. Созданный инструмент проверок ЦИМИТ (ЦИМИТ–3, Ц–3РВ, Ц–4РВ) позволил создавать на входе действующей системы реальную фоновую-целевую обстановку и в динамике изменения ситуации оценивать поведение, характеристики, функциональные особенности, сильные и слабые стороны системы, формировать требования к доработкам и проверять корректность их внедрения.

ЦИМИТ прошла несколько этапов становления – от полного отрицания со стороны промышленности до полного одобрения всеми участниками создания системы, признанием комплекса программ ЦИМИТ изобретением и внедрением в систему. ЦИМИТ была разработана для различных типов аппаратуры наблюдения в нескольких модификациях, благодаря чему система стала «прозрачней» и эффективней. Для ее уточнения привлекались все наблюдения стартов отечественных БР и потенциального противника. Модель стала необходимым инструментом на этапе боевого дежурства. При этом опыт предыдущего этапа и преемственность инструментария, моделей, математических методов для определения основных характеристик системы позволили вырасти профессионально целой группе специалистов. Они с достоинством и авторитетом провели научные разработки, защитили диссертации, конкурсные работы и изобретения. Часть из этой когорты продолжает работать, обеспечивая в столь трудное время поддержание боевой готовности стратегической системы на требуемом уровне.

В запас уволился в 1990 г. в звании полковника. Традиции семьи продолжают три дочери, в семьях у которых растут пятеро моих внуков.